

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.095-104

О. С. Гринь*,
Е. С. Гринь**

Системы учета прав по различным договорным отношениям¹

Аннотация. В статье исследован ряд систем учета прав по отдельным договорным отношениям в их соотношении с системами государственной регистрации. Ключевое внимание уделено рассмотрению нотариальной системы учета залогов движимого имущества, которая функционирует в России с 2014 г. Применительно к решению проблемы учета залога неиндивидуализированного имущества сделаны выводы в части возможной адаптации конструкции твердого залога под потребности современного оборота. Предложено рассмотреть вопрос о дополнении стандарта добросовестного поведения залогодателя путем обеспечения размещения на заложенных вещах, не имеющих иных индивидуализирующих обозначений, информации о номере уведомления о залоге, а также соответствующего кода (штрихкода, QR-кода) в любой форме. Подчеркивается необходимость дополнения реестра уведомлений о залоге сведениями о размере обеспечиваемого залогом требования. На основе анализа зарубежного опыта сделан вывод о целесообразности сохранения возможности обращения к нотариусу для внесения уведомления в реестр только со стороны залогодержателя. Сделаны предложения о корректировке законодательства об ипотеке. В отношении систем учета в сфере интеллектуальной собственности указано на отсутствие каких-либо легальных препятствий для развития таких систем учета результатов интеллектуальной деятельности и соответствующих интеллектуальных прав, показаны примеры систем учета в данной сфере. Развитие таких систем позволит вовлечь в легальный оборот значительно большее количество цифровых объектов интеллектуальных прав и создать максимальные гарантии защиты их обладателей.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16200.

© Гринь О. С., Гринь Е. С., 2020

* *Гринь Олег Сергеевич*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
osgrin@msal.ru

** *Гринь Елена Сергеевна*, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
esgrin@msal.ru

Ключевые слова: договор; учет прав; государственная регистрация; обеспечение; залог; ипотека; учет залогов; реестр уведомлений о залоге движимого имущества; нотариат; интеллектуальные права; результаты интеллектуальной деятельности; блокчейн; токен; цифровые технологии; цифровая экономика.

Для цитирования: Гринь О. С., Гринь Е. С. Системы учета прав по различным договорным отношениям // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 95—104. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.095-104.

Rights Accounting Systems for Various Contractual Relations²

Oleg S. Grin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
osgrin@msal.ru

Elena S. Grin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Head, Department of Intellectual Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
esgrin@msal.ru

Abstract. The paper examines a number of systems of accounting of rights concerning individual contractual relations in their relation to the systems of state registration. The key attention is paid to the consideration of the notary system of accounting for movable property pledges operating in Russia since 2014. With regard to the solution of the problem of accounting the pledge of non-individualized property, the authors conclude that it is possible to adapt the construction of fixed charge to the needs of modern turnover. It is proposed to consider the issue of supplementing the standard of bona fide behavior of the pledger (collateral giver) by placing on the pledged items without other individualizing designations, information that includes the number of the notice of pledge, as well as the corresponding code (barcode, QR code) in any form. The authors focus on the need to supplement the register of notices of pledges with the information concerning the amount of the claim secured by the pledge. On the basis of the analysis of foreign experience, it is concluded that it is advisable to preserve the possibility for the pledge holder (collateralholder) to go to the notary to register the notice in the register. Suggestions have been made to amend the mortgage legislation. With regard to intellectual property accounting systems, there is no legal impediment to the development of such accounting systems with regard to intellectual activity and relevant intellectual rights; the examples of accounting systems in this area are given. The development of such systems will allow to involve in legal circulation a much larger number of digital objects of intellectual rights and create maximum guarantees for the protection of their holders.

Keywords: contract; accounting of rights; state registration; security; pledge; mortgage; registration of pledges; register of notices of pledge; notary; intellectual rights; results of intellectual activity; blockchain; token; digital technology; digital economy.

Cite as: Grin OS, Grin ES. Sistemy ucheta prav po razlichnym dogovornym otnosheniyam [Rights Accounting Systems for Various Contractual Relations]. *Aktualnye problemy russiyskogo prava*. 2020;15(10):95-104. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.095-104. (In Russ., abstract in Eng.).

Внедрение цифровых технологий в гражданский оборот сопровождается рядом системных процессов, которые трансформируют практику реализации традиционных институтов договорного права. Это касается вопросов развития требований к форме сделок, регули-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16200.

рования их автоматизированного исполнения и многих других аспектов. Так, в настоящее время ряд прав, возникающих в рамках договорных отношений, подлежит специализированному учету. Системы такого учета различны, имеют разное функциональное и собственно юридическое значение. Однако потенциал обобщения любых юридически значимых сведений в специализированных информационных системах в условиях цифровой трансформации достаточно высок.

В рамках настоящего исследования проанализируем особенности таких учетных систем на примере залоговых прав на различные объекты, а также учета в сфере интеллектуальной собственности.

Система учета залоговых прав

Большинство систем учета в определенном смысле противопоставляются системам государственной регистрации. Система учета прав по договору залога не является исключением.

Общие положения о государственной регистрации и системе учета залоговых прав в настоящее время закреплены в ст. 339.1 ГК РФ, которая была включена в кодекс Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ³ (вступил в силу 1 июля 2014 г.).

Необходимость государственной регистрации залога обусловлена положениями о государственной регистрации самих прав, закрепляющих принадлежность имущества определенному лицу. Так, государственной регистрации в настоящее время подлежит залог недвижимости (ипотека), залог доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ст. 358.15 ГК РФ), залог исключительных прав на объекты, подлежащие регистрации (ст. 358.18 ГК РФ).

Применительно к вопросу о государственной регистрации залога недвижимости сто́ит отметить необходимость устранения существующего уже 6 лет несоответствия в положениях Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»⁴ (далее — Закон об ипотеке) и Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ, которым была оформлена реформа норм ГК РФ о залоге.

В Законе об ипотеке до сих пор содержится норма, по которой договор об ипотеке заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и подлежит государственной регистрации (абз. 1 п. 1 ст. 10). Вместе с тем в Законе № 367-ФЗ указано, что правила о государственной регистрации договора ипотеки, содержащиеся в Законе об ипотеке, не подлежат применению к договорам ипотеки, заключаемым после 1 июля 2014 г. Таким образом, с указанной даты регистрируется не договор ипотеки, а сама ипотека как право (отнесенное в Законе к категории «ограничения прав и обременения недвижимого имущества»⁵). Этому можно противопоставить тезис о необходимости комплексной реформы законодательства об ипотеке, поскольку существуют и иные противоречия между данным Законом и положениями ГК РФ. Но содержание данной нормы Закона об ипотеке с 2014 г. корректировалось уже двумя федеральными законами — от 01.05.2019 № 76-ФЗ, от 03.04.2020 № 106-ФЗ, которые дополняли возможности отступления от правил о едином документе, а запись о необходимости государственной регистрации договора осталась нетронутой.

Все указанные три случая государственной регистрации права залога объединяет одно — *правоустанавливающий* характер такой регистрации (действует принцип «нет регистрации — нет залога»).

³ Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

⁴ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». П. 6 ст. 1 // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

Помимо регистрации выделяются также три вида учета залога:

- 1) учет залогов ценных бумаг, который совершается в соответствии с правилами ГК РФ и законов о ценных бумагах;
- 2) учет залогов прав по договору банковского счета (ст. 358.11 ГК РФ);
- 3) учет залогов иного движимого имущества.

Эта последняя система и есть ключевой объект нашего внимания. Указанный вид учета осуществляется посредством регистрации уведомлений о залоге движимого имущества. Такая регистрация осуществляется в специальном Реестре уведомлений о залоге движимого имущества, который ведется нотариусами в порядке, закрепленном в гл. XX.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁶. Администрирует данный Реестр Федеральная нотариальная палата. На сайте www.reestr-zalogo.ru размещена открытая часть реестра.

С 11 мая 2020 г. вступил в силу закон, в рамках которого закреплена возможность получения сведений из Реестра уведомлений о залоге движимого имущества по поисковым запросам с Единого портала государственных и муниципальных услуг (www.gosuslugi.ru)⁷. В настоящее время на портале госуслуг содержится отсылка к возможности получить эту информацию на специализированном ресурсе⁸.

Система учета залогов движимых вещей не является исключительно национальным нововведением. Такие системы упоминаются в междуна-

родных актах. В качестве примера можно привести Конвенцию о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (заключена в г. Кейптауне 16.11.2001), где закреплена система регистрации международных гарантий⁹. Положения о системе регистрации обеспечительных прав на движимое имущество закреплены также в гл. 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ 2016 г. «Об обеспечительных сделках» (UNCITRAL Model Law on Secured Transactions)¹⁰.

Данные системы учета есть во всех государствах — участниках Европейского Союза (за исключением Германии, Австрии и Нидерландов). В странах англо-американской правовой семьи (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия), странах Латинской Америки¹¹ также предусмотрены системы учета залогов движимого имущества — их регламентация базируется на решениях, содержащихся в разд. 9 Единообразного торгового кодекса США («Об обеспечительных сделках») (UCC, Art. 9). В европейских источниках для обозначения данных систем используется термин *registration*, а в разд. 9 UCC — термин *filing* (более близкий по смыслу к российскому «учету», отличающемуся от регистрации), процедуре которого посвящен подразд. 5 данного раздела UCC¹². В зарубежной литературе выделяются цели системы публичного учета прав на движимое имущество¹³, которые вполне применимы и к российскому праву:

- 1) информирование возможных кредиторов и других третьих лиц о залогодателе;

⁶ Глава XX.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

⁷ Федеральный закон от 12.11.2019 № 370-ФЗ «О внесении изменений в статью 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и статью 7.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”» // СЗ РФ. 2019. № 46. Ст. 6416.

⁸ URL: <https://www.gosuslugi.ru/399716/1/info> (дата обращения: 01.09.2020).

⁹ Россия присоединилась к данному документу с 1 сентября 2011 г. в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2010 № 361-ФЗ.

¹⁰ URL: <https://uncitral.un.org> (дата обращения: 01.09.2020).

¹¹ *Dubovec M.* UCC Article 9 Registration System for Latin America // *Arizona Journal of International & Comparative Law*. 2011. Vol. 28. № 1. P. 117—142.

¹² *Lawrence W., Henning W., Freyermuth R. W.* Understanding secured transactions. 5th ed. Matthew Bender & Company, Inc., USA, 2012. P. 115—153.

¹³ *Drobnig U., Böger O.* Principles of European Law. Proprietary security in Movable Assets. Munich : SELP, 2015. Pp. 433—434, 438—439, 444—445.

- 2) защита зарегистрированного залогового кредитора;
- 3) предотвращение мошенничества;
- 4) основа для решения вопроса о приоритете.

В рамках доктринальной кодификации Европейского частного права Draft Common Frame of Reference (DCFR)¹⁴ также реализована развернутая система правил о регистрации вещных обеспечений (IX.-3:301—IX.-3:333).

Данный учет как за рубежом, так и по российскому праву не имеет правоустанавливающего значения: право залога возникает независимо от внесения/невнесения уведомлений в данный Реестр¹⁵.

При этом отсутствие сведений о залоге в Реестре влечет иные последствия. Такой неучтенный залог движимого имущества лишен признака *противопоставимости третьим лицам*: залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого (абз. 4 п. 4 ст. 339 ГК РФ)¹⁶. В этой ситуации трансформируется один из базовых признаков права залога — свойство следования.

Учет залога движимости влияет также на *старшинство залогов*, которое определяется по дате внесения уведомления в Реестр. При этом важно учитывать, что в силу специального указания закона очередность удовлетворения требований залогодержателей, возникших на ос-

новании совершенных до 1 июля 2014 г. договоров залога движимого имущества, сведения о которых внесены в Реестр в период с 1 июля 2014 г. по 1 февраля 2015 г. включительно, определяется по дате совершения договоров залога (п. 6 ст. 3 Закона № 367-ФЗ). Исходя из этого специального правила, по одному из дел арбитражные суды решали вопрос о старшинстве залогов между ПАО «Сбербанк» и АО «ЮниКредит Банк»¹⁷.

Как уже подчеркивалось, такой учет по российскому праву не является государственной регистрацией. Это, в частности, означает, что к нему неприменимы нормы ст. 8.1 ГК РФ.

Помимо учета уведомлений о залоге движимого имущества, учета ценных бумаг и залогов прав по договору банковского счета, известны системы учета жилищного фонда (ч. 4 ст. 19 ЖК РФ), учет бесхозной недвижимости (п. 3 ст. 225 ГК РФ). Самой важной «учетной» системой в рамках оборота недвижимости является государственный кадастровый учет. Такие системы учета не предназначены для решения вопросов о моменте возникновения, изменения и прекращения тех или иных прав, но оказывают существенное содействие в развитии гражданского оборота.

В частности, к именно такому учету относилась система «регистрации залогов транспортных средств» в органах госавтоинспекции, которая функционировала в нашей стране в соответствии с приказом МВД РФ от 26.11.1996 № 624 «О порядке регистрации транспортных средств»¹⁸. В 1998 г. эта система была отменена¹⁹ по причине якобы существующего противо-

¹⁴ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Outline Edition / Prepared by the Study Group on a European Civil Code ; edited by Ch. von Bar, E. Clive and H. Shulte-Nölke. Munich : Sellier, 2009 ; Модельные правила европейского частного права : пер. с англ. / науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М. : Статут, 2013. 989 с.

¹⁵ Это же подчеркивает В. В. Витрянский. См.: *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018.

¹⁶ См.: Кодификация российского частного права — 2019 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. Д. А. Медведева. М. : Статут, 2019. С. 183 (автор главы — Б. М. Гонгало).

¹⁷ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2018 № Ф05-18779/2015 и другие судебные акты по делу № А41-21210/14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1997. № 2.

¹⁹ Приказ МВД РФ от 07.07.1998 № 413 «О внесении изменений и дополнений в приказ МВД России от 26.11.1996 № 624» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 31.08.1998. № 21.

речия с Гражданским кодексом, который такую «регистрацию» для залога движимых вещей не предусматривал.

Последствия этого решения хорошо известны — тысячи дел обманутых покупателей заложенных автомобилей на вторичном рынке. Граждане (а затем и организации) покупали у недобросовестных продавцов автомобили, строительную технику, находящиеся в залоге у банков, о чем по понятным причинам не извещались. Затем по истечении нескольких лет такие покупатели получали иски от банков об обращении взыскания на приобретенное имущество, основанные на одном из конститутивных признаков права залога — свойстве следования (ст. 353 ГК РФ).

Удивительно, как несложно было избежать этой ситуации, если бы в 1998 г. систему учета залогов автомобилей в ГАИ, ошибочно названную системой «регистрации», не ликвидировали. Функции публичности залога автомобилей, предотвращения мошенничества реестр, который ведется госавтоинспекцией, выполнить мог.

Здесь нельзя не отметить большую роль Высшего Арбитражного Суда России, который при решении данной проблемы в 2011 г. воспользовался крайне редко применяемым правилом об аналогии права. В пункте 25 постановления от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»²⁰ Пленум ВАС РФ указал, что «исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что при-

обретаемое им имущество является предметом залога».

Массово решить эту проблему законодателю удалось лишь через 16 лет — с 1 июля 2014 г., когда вступили в силу поправки к Гражданскому кодексу, установившие два взаимосвязанные положения:

- создание нотариальной системы учета уведомлений о залоге движимого имущества,
- закрепление правила о прекращении залога при приобретении его предмета лицом, которое не знало и не должно было знать о таком залоге (пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ)²¹. Обширная судебная практика по указанной проблеме свидетельствует о том, что добросовестность приобретателя заложенной вещи (в смысле ст. 352 ГК РФ) оценивается применительно к наличию данных в Реестре уведомлений о залоге движимого имущества²².

Решение о введении такой системы заслуживает всесторонней поддержки, поскольку она позволила прекратить массовое нарушение прав граждан и организаций, добросовестно приобретавших заложенные вещи.

Однако система учета залогов движимого имущества не лишена и ряда недостатков. На наш взгляд, ключевым из них является невозможность эффективного учета неиндивидуализированных вещей²³.

В действующем законе предусмотрен минимальный стандарт идентификации: в уведомлении о залоге должны содержаться «сведения о заложенном имуществе путем его описания». При этом в отдельном поле уведомления указывается идентификационный номер транспортного средства (VIN) (при его наличии) или иное цифровое и/или буквенные обозначения, кото-

²⁰ Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

²¹ *Зайцев В. В.* Основные направления совершенствования законодательства о залоге // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 140—141.

²² См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.09.2019 № 18-КГ19-65 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.10.2019 № 23-КГ19-6, 2-254/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Р. С. Бевзенко также обращает внимание на проблемы регистрации уведомлений о залоге неидентифицируемого имущества. См.: *Бевзенко Р. С.* Публичность вещного обеспечения и его противопоставимость третьим лицам // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 51—81.

рые идентифицируют заложенное имущество (п. 4 ч. 2 ст. 103.4 Основ законодательства о нотариате). Такой подход отечественного законодателя соответствует стандарту, закрепленному в DCFR, — реестр должен содержать минимально необходимое заявление в отношении обремененного имущества (*a minimum declaration as to the encumbered assets*) (IX.-3:306 (b) DCFR).

В результате эффективная фиксация в Реестре возможна лишь в отношении того имущества, которое имеет соответствующий идентификационный номер (VIN, IMEI, серийный номер и т.п.): транспортных средств, компьютерной и иной техники, средств связи, пронумерованных изделий и др. Отдельно регистрируются уведомления о залоге облигаций с залоговым обеспечением.

То имущество, которое такой физической индивидуализации (в виде специального цифрового и/или буквенного обозначения) лишено, не может быть эффективно учтено в качестве предмета залога. Таких примеров в Реестре немало. При поиске можно найти залоговые холодильные витрины, кассовых терминалов, столов и еще тысячи подобных обозначений без привязки к какому-либо индивидуализирующему признаку (в том числе инвентарному номеру). Предлагаемое в литературе решение (использовать поиск по залогодателю²⁴) хотя и является в настоящее время единственно возможным, не может быть принято как универсальное. У одного и того же залогодателя часть такого неиндивидуализированного имущества может быть заложена, а другая — нет. При этом внешних различий такие объекты могут не иметь.

Корни обозначенной проблемы, конечно, не в системе учета залогов, да и не в договорном праве вообще — речь идет о классической классификации вещей на индивидуально-определенные и вещи, определяемые родовыми признаками, проблеме индивидуализации вещей²⁵.

На наш взгляд, решением этой проблемы является адаптация конструкции твердого за-

лога под потребности современного оборота. Твердый залог предполагает наложение знаков, свидетельствующих о залоге (п. 2 ст. 338 ГК РФ). Эта конструкция крайне редко встречается на практике.

Вместе с тем при фиксации уведомления о залоге в Реестре в системе формируется уникальный номер такого уведомления. С учетом развития цифровых технологий, помимо создания уникального номера уведомления для объекта, технически возможно обеспечить формирование штрих-кодов или QR-кодов. Предлагаем рассмотреть вопрос о дополнении стандарта добросовестного поведения залогодателя путем обеспечения размещения на заложенных вещах, не имеющих иных индивидуализирующих обозначений, информации о номере уведомления о залоге, а также соответствующего кода в любой форме. Реализация данного предложения, конечно, возложит дополнительные организационные обременения на залогодателя. При этом данное решение проблемы, на наш взгляд, имеет место лишь в сфере физической индивидуализации самого предмета залога. В частности, таким путем можно решить проблему оценки добросовестности последующих приобретателей заложенного имущества (лиц, которые приобрели заложенное движимое имущество у лица, сведения о котором как о залогодателях отсутствуют в Реестре). Подобный подход позволит идентифицировать заложенный объект, у которого отсутствует соответствующий исходный идентификатор. Развитие цифровых технологий может стать предпосылкой решения этой проблемы.

В литературе также предлагается внести изменения в ст. 339.1 ГК РФ, дополнить положениями о необходимости участия залогодателя в процедуре подачи уведомления о залоге в адрес нотариуса. В качестве аргументов указывается, что только таким образом возможно проверить правомочия по распоряжению имуществом, которыми должен обладать залогода-

²⁴ Бевзенко Р. С. Публичность вещного обеспечения и его противопоставимость третьим лицам // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 51—81.

²⁵ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. М.: Статут, 2004. С. 28—36.

тель, а также обеспечить безопасность любого собственника от необоснованного включения в Реестр сведений о его якобы имеющем место залоге²⁶.

Указанные риски, безусловно, существуют. Вместе с тем наличие таких дополнительных требований может затруднить процесс фиксации уведомления в Реестре (в частности, при затягивании процесса со стороны залогодержателя). При этом предлагаемый механизм подписи документа без явки к нотариусу все равно требует проведения идентификационных процедур.

В этом вопросе российское законодательство соответствует стандарту, отраженному в DCFR, где указано, что записи в реестре могут быть сделаны напрямую обеспечительным кредитором (IX.-3:305(1) DCFR). Поэтому, на наш взгляд, в этой части система в корректировке не нуждается. При возникновении соответствующих злоупотреблений (необоснованном внесении информации в Реестр) собственник сможет защитить свой интерес.

При этом другое предложение, содержащееся в работе С. А. Ивановой и Е. С. Ганичевой, заслуживает поддержки. Действительно, недостатком системы учета залога движимого имущества является невключение в Реестр каких-либо сведений о размере требования, которое обеспечивается залогом²⁷. Данная информация была бы крайне полезна как для гарантий интересов самого кредитора, так и любых третьих лиц.

Системы учета в сфере интеллектуальной собственности

В рамках развития цифровых технологий ключевое значение имеет создание и развитие систем учета прав по договорам в сфере интеллектуальной собственности.

Данные системы, как и в рамках института залога, противопоставляются системам государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности. Одна из ключевых особенностей систем государственной регистрации в этой сфере заключается в том, что, в отличие от систем регистрации прав, регистрации подлежат сами объекты (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации). Это отражается и на системах учета в данной сфере, которые в настоящее время не регламентированы на уровне закона. Так, известны европейские блокчейн-реестры патентов и товарных знаков, показывающие свою высокую эффективность²⁸. Свидетельства о регистрации прав на результат творческого труда часто используют в случае судебных споров в качестве доказательства авторства на результат интеллектуальной деятельности.

При этом в законодательстве Российской Федерации не содержится каких-либо ограничений для создания и ведения различных информационных систем (в том числе реестров, включая распределенные), в которые бы включались сведения о результатах интеллектуальной деятельности, приравненных к ним средствах индивидуализации и правах на них.

Важность учета прав на результаты творческого труда подчеркивается их использованием в качестве доказательства авторства. Более того, ведение учета и создание реестра прав на результаты творческого труда позволяет снижать

²⁶ Иванова С. А., Ганичева Е. С. Ответственное поведение участников залоговых обязательств как фактор стабилизации гражданского оборота в условиях применения системы регистрации уведомлений о залоге движимого имущества // Проблемы взыскания убытков в российском правовом порядке : сборник статей VI Ежегодной международной научно-практической конференции. М. : Изд-во МАЭП, 2016. С. 110.

²⁷ Иванова С. А., Ганичева Е. С. Указ. соч. С. 112.

²⁸ Blockchain and its application in the field of IP // URL: <https://talkingtech.cliffordchance.com/en/emerging-technologies/blockchain---distributed-ledger-technology/blockchain-and-its-application-in-the-field-of-ip.html> (дата обращения: 01.09.2020).

риски нарушения прав авторов, поскольку иные лица осведомлены об авторе, а также упрощать процесс коммерциализации и оборота прав на объекты, включенные в реестр.

Представляет интерес зарубежный опыт. Так, во Франции Закон об охране авторских прав на литературную и художественную собственность предусматривает регистрацию в специальном реестре, который ведется Национальным институтом промышленной собственности (Патентное ведомство)²⁹.

Всемирная организация по интеллектуальной собственности в мае 2020 г. представила платформу WIPO PROOF. Как отмечает генеральный директор ВОИС Фрэнсис Гарри, в настоящее время «способность доказать факт обладания цифровыми файлами интеллектуальных активов имеет определяющее значение»³⁰. Речь идет о новой онлайн-услуге для бизнеса и авторов, которая позволяет защищать от несанкционированного доступа цифровой файл независимо от его формата, включая наборы данных. По данным разработчиков, эта система позволяет защищать авторов и результаты их творческого труда от идеи до разработки и коммерциализации. В рамках этой услуги создается токен, который определяется как «цифровой отпечаток» файла или информации с отметкой даты и времени, который может использоваться в качестве свидетельства в любом правовом споре. Поку-

пать такие токены можно как по отдельности, так и комплектом со сроком действия 2 года. Такие токены позволяют доказать и подтвердить факт существования объекта. Важно также, что в отличие от иных систем регистрации или депонирования результатов интеллектуальной деятельности, где можно изменить дату создания файла (например, в системе IREG), при использовании технологии WIPO PROOF дата и время, указанные на токене, не подвергаются изменениям. Рассматриваемая онлайн-услуга отвечает всем необходимым техническим требованиям, поскольку при ее создании использовалась технология инфраструктуры открытых ключей (PKI, или ИОК) и соответствует мировым стандартам eIDAS³¹.

Примечательно, что закрепление на законодательном уровне и в рамках судебной практики возможности использования в суде цифровых доказательств является общемировой практикой. Например, Верховный суд Китая признал юридическую силу доказательств на базе технологии «блокчейн»³².

Таким образом, развитие систем учета объектов и соответствующих прав их использования — важное и актуальное направление, которое позволит вовлечь в легальный оборот значительно больше цифровых объектов интеллектуальных прав и создать максимальные гарантии защиты их обладателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бевзенко Р. С. Публичность вещного обеспечения и его противопоставимость третьим лицам // Вестник гражданского права. — 2019. — № 4.
2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2018.
3. Иванова С. А., Ганичева Е. С. Ответственное поведение участников залоговых обязательств как фактор стабилизации гражданского оборота в условиях применения системы регистрации уведомлений о

²⁹ Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5563> (дата обращения: 01.09.2020).

³⁰ URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2020/article_0012.html (дата обращения: 01.09.2020).

³¹ URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2020/article_0012.html (дата обращения: 01.09.2020).

³² См.: URL: <https://bits.media/verkhovnyy-sud-kitaya-priznal-yuridicheskuyu-silu-dokazatelstv-na-baze-blokcheyna/> (дата обращения: 01.09.2020).

- залоге движимого имущества // Проблемы взыскания убытков в российском правовом порядке : сборник статей VI Ежегодной международной научно-практической конференции — М. : Изд-во МАЭП, 2016.
4. Кодификация российского частного права — 2019 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. Д. А. Медведева. — М. : Статут, 2019.
 5. Модельные правила европейского частного права : пер. с англ. / науч. ред. Н. Ю. Рассказова. — М. : Статут, 2013.
 6. Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. — М. : Статут, 2004.
 7. Drobniг U., Böger O. Principles of European Law. Proprietary security in Movable Assets. — Munich : SELP, 2015.
 8. Dubovec M. UCC Article 9 Registration System for Latin America // Arizona Journal of International & Comparative Law. — 2011. — Vol. 28. — № 1.
 9. Lawrence W., Henning W., Freyermuth R. W. Understanding secured transactions. — 5th ed. — Matthew Bender & Company, Inc., USA, 2012.
 10. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Outline Edition / Prepared by the Study Group on a European Civil Code ; edited by Ch. von Bar, E. Clive and H. Shulte-Nölke. — Munich : SELP, 2009.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bevzenko R. S. Publichnost' veshchnogo obespecheniya i ego protivopostavimost' tret'im licam // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2019. — № 4.
2. Vitryanskij V. V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. — 2-e izd., ispr. i dop. — М. : Статут, 2018.
3. Ivanova S. A., Ganicheva E. S. Otvetstvennoe povedenie uchastnikov zalogovyh obyazatel'stv kak faktor stabilizacii grazhdanskogo oborota v usloviyah primeneniya sistemy registracii uvedomlenij o zaloge dvizhimogo imushchestva // Problemy vzyiskaniya ubytkov v rossijskom pravoporyadke : sbornik statej VI Ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii — М. : Izd-vo MAEP, 2016.
4. Kodifikaciya rossijskogo chastnogo prava — 2019 / V. V. Vitryanskij, S. Yu. Golovina, B. M. Gongalo [i dr.] ; pod red. D. A. Medvedeva. — М. : Статут, 2019.
5. Model'nye pravila evropejskogo chastnogo prava : per. s angl. / nauch. red. N. Yu. Rasskazova. — М. : Статут, 2013.
6. Haskel'berg B. L., Rovnyj V. V. Individual'noe i rodovoe v grazhdanskom prave. — М. : Статут, 2004.
7. Drobniг U., Böger O. Principles of European Law. Proprietary security in Movable Assets. — Munich : SELP, 2015.
8. Dubovec M. UCC Article 9 Registration System for Latin America // Arizona Journal of International & Comparative Law. — 2011. — Vol. 28. — № 1.
9. Lawrence W., Henning W., Freyermuth R. W. Understanding secured transactions. — 5th ed. — Matthew Bender & Company, Inc., USA, 2012.
10. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Outline Edition / Prepared by the Study Group on a European Civil Code ; edited by Ch. von Bar, E. Clive and H. Shulte-Nölke. — Munich : SELP, 2009.